

A black and white cat with yellow eyes is depicted playing a guqin, a traditional Chinese zither. The cat is shown in profile, facing left, with its mouth open as if playing. The guqin is a long, wooden instrument with many strings and bridges. The background is a textured, abstract painting in shades of blue, green, and white. The text is overlaid on the image in a bold, yellow font.

**Котофей
Великолепный
книжки 7,8**

**Антония Таубе
Оливия Таубе**

Антония Таубе

**Котофей Великолепный.
Книги 7, 8**

«Издательские решения»

Таубе А.

Котофей Великолепный. Книги 7, 8 / А. Таубе — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851439-5

Продолжение историй про сказочного ученого кота Котофея Великолепного и его друзей, которые попадают в царство Берендея и потом отправляются в Странный город. Наслаждайтесь чтением, маленькие читатели!

ISBN 978-5-44-851439-5

© Таубе А.
© Издательские решения

Содержание

Котофей великолепный – 7	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Рассказ Леля про свою несчастную любовь	11
Глава 3	18
Котофей, Лоша и Вальтер в царстве Берендея	18
Глава 4	21
Котофей приступает к делу и встречается со Снегурочкой	21
Глава 5	26
Вальтер, Елена Прекрасная и Снегурочка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Котофей Великолепный

Книги 7, 8

Антония Таубе
Оливия Таубе

Дизайнер обложки Оливия Таубе

© Антония Таубе, 2019

© Оливия Таубе, 2019

© Оливия Таубе, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4485-1439-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Котофей великолепный – 7

Глава 1

Лоша надумал пригласить гостя. Всё хорошее, к сожалению, когда-нибудь заканчивается! Так было и в этот раз – весело отшумел прекрасные новогодние праздники, а вслед за этим закончились и новогодние каникулы. Жизнь быстро вошла в свою колею, и всё пошло, как прежде. А это значит, что Василиса опять начала ходить в школу, а Котофей по-прежнему помогал ей делать уроки.

И вот как-то раз, когда Котофей, домовый и чердачные коты весь вечер играли в лото, после того, как коты ушли домой, а домовый в очередной раз проиграл, Лоша, немного смущаясь, обратился к Котофею:

– Слушай, Котя, я вот тут кое-кого в гости пригласить надумал...

– И кого же? – удивившись, наострил уши Котофей.

– Ну, кого, кого?.. Кота Баюна, вот кого!

Котофей сверкнул глазами и лишь усмехнулся в ответ – он прекрасно знал этого кота, – ещё бы! – ведь это был его родной дядюшка! А жил этот великий сказочник и песенник в самой что ни на есть чаще непроходимой дубравы. Но, несмотря на это, слава о его сказаниях и песнях распространилась далеко за пределы сказочного леса. А сколько о нём было написано легенд и выдуманно разных историй, и не сосчитать! Словом, известность кота Баюна была практически безграничной и всенародной! Вот только нравом он был очень сердит и вспыльчив – уж если рассердится на кого, хуже тигра разъяренного в драку лезет – никакой силой не удержать! Однако Котофей всё равно любил своего дядюшку и в глубине души считал, что такой вздорный и несколько одичалый характер умный и необычный кот приобрёл из-за своего уединённого образа жизни – от постоянного одиночества, короче говоря! Но не всегда Баюн был таким, уж Котофей-то знает! А какие только царевичи да королевичи не пытались изловить Баюна, да только ничего из этого не вышло! Лишь загнали его жить в непроходимый лес, где безопасность понадёжней – только и всего!

Да, вот такой был кот Баюн!

И не сказать, что был он врун, И не сказать, что был он лгун —

Был фантазёром наш Баюн!

Тут ничего не утаить — Его пытались изловить, Его пытались погубить

Но всех Баюн смог обхитрить!

Да, был слегка он крутоват, Но он ни чём не виноват!

На всё имел конкретный взгляд

И спеть он мог – про всё подряд!

– А почему именно кота Баюна? – осторожно поинтересовался Котофей.

– Потому что хочу свой сундучок его сказками пополнить, – мечтательно произнёс Лоша, – в конце концов, это мой долг домового! А ты к моей мечте так равнодушен! – упрекнул он старинного друга.

К ним неслышно подошла кошка Бакси и стала с интересом прислушиваться к разговору. Она тоже слыхала про Баюна, особенно по то, что он был очень суровым и нелюдимым – до такой степени, что никто не отваживался ходить к нему в гости! А тут вдруг Лоша надумал пригласить его к себе – ну, надо же! Интересно – а как к этому отнесётся Котофей? И словно в ответ на её мысли Котофей как-то непонятно вздохнул и печально взглянул на Лошу:

– Эх, друг мой! Да тебе, как я вижу, просто приключений захотелось?

– Нет, мне сказок захотелось, а ты их мало стал рассказывать, – слегка возмутился домой, – потому что уроков много задают, и ты очень устаёшь! Вот я и подумал, что ты – отдохни, а Баюн пусть у меня в гостях поживёт! Здорово, правда? Как ты на это смотришь?

– Как хочешь, – невозмутимо ответил Котофей, – тебе решать! Но только помни, что Баюн просто так не ходит, и кроме того, с собой неизвестно что носит! И вообще, у него глаз – алмаз! У него даже сказка есть, которая так и называется – «Пойди туда – не знаю куда, и принеси то – не знаю что». Так вот что он принесёт?

Котофей хитро прищурил свои зелёные глазищи и, улыбнувшись, выжидательно посмотрел на Лошу.

– Да ты, Котофей, не волнуйся, – домой прижал руки к груди, – я думаю, что ничего плохого не случится, ведь он всё-таки твой родственник! Только ты у нас рыжий красавец, а его густая и пышная шерсть черна, как антрацит!*

– Поэтому ночью его никто и не видит! А то, что он мой родной дядя, причём горячо любимый, это правда, – гордо ответил Котофей.

И с тайной радостью в душе Котофей вспомнил Баюна. Когда Котя был совсем крошечным котёнком, Баюн ещё не чурался** общества друзей и родных, и в ту пору безоблачного детства он часто брал маленького племянника на руки, пел ему песни, рассказывал разные диковинные сказки и говорил:

– Слушай, Котофеюшка, и запоминай! Вырастешь – сам когда-нибудь сказочником станешь! – и Котофей счастливо засыпал в его заботливых лапах.

Так оно и вышло – прав оказался дядюшка! Уж чего-чего, а рассказывать Котофей умел так, что все слушатели уши развешивали и про всё на свете забывали! Да, всем хорош был дядюшка, вот только никакую современную науку он не признавал, городскую жизнь презирал, а самолёты вообще терпеть не мог!

Сама баба Яга встречи с ним побаивалась потому, как очень не любил наш сказочник, когда всякие царевичи охотились на него по приказу царя-батюшки, а ведь это баба Яга им всем дорогу показывала! И не то, чтобы уж так сильно хотелось ей делать это, но – таков сказочный порядок, и никто его ни отменить, ни изменить не может! Однако Баюн это обстоятельство во внимание не принимал, и не упускал случая чем-нибудь бабе Яге досадить и насолить!

В общем, обладая богатырской силушкой, отменным здоровьем и непоколебимой жизненной позицией, так и жил-поживал в непроходимой чаще этот загадочный отшельник, Баюн-колдун...

И теперь Котофей с интересом наблюдал, как Лоша, побряхтывая, вытащил свой пропылённый сказочный сундучок, заботливо вытер с него пыль, снял замок и любовно погладил по старому потёртому боку. Потом взял чистый лист бумаги, вырванный из Василисиной тетрадки по окружающему миру, и деловито наморщив лоб и сдвинув брови, сел писать Баюну письмо с приглашением. Потом он открыл сундук, минутку постоял над ним с самым задумчивым видом и – бросил конверт в сундук! После этого он сел рядом, привалившись спиной к сундуку, уперся локтями в согнутые острые коленки и стал терпеливо ждать ответа.

*Наш Лоша нервничал слегка — Он ждал ответ издалека!
Как отзовётся кот Баюн?*

Он кот серьёзный, не болтун!

*Его хотелось так принять, Чтобы к себе расположить, Чтобы
он много мог сказать
Чтоб захотел ещё пожить*

*У Лоши, Коти, средь друзей — Чтоб говорил он много дней!
Чтоб отдохнул, набрался сил*

Чтоб хорошо здесь погостил!

*Об этом Лоша размышлял, Он даже в весе потерял
От всех волнений от дум —*

Хоть согласился бы Баюн!

Ответ пришёл довольно быстро, но получил его почему-то не домовый Лоша, а очень любимая нашими друзьями аптекарша Бабига Петровна. С огромным удивлением распечатала она конверт от Баюна и прочитала короткое послание: «Уважаемая баба Яга! Я собираюсь в гости к моему племяннику Котофею и его другу Лоше, а заодно и тебя решил навестить. Скоро буду. Кот Баюн.». Бабига Петровна даже вздрогнула от такой неожиданной новости:

– Кот Баюн!!! – взвизгнула она, схватившись за голову, и нервно забегала по аптеке, – какими судьбами? Зачем?

И тут же, прямо на глазах потрясённых прохожих, красивенька аккуратненькая аптека мелко-мелко задрожала, стены её слегка покачнулись и... вот уже это была не аптека, а замше-лая покосившаяся избушка на курьих ножках, а сама Бабига Петровна превратилась в шуструю крючконосую бабу Ягу!

Её любимый кот Вальтер медленно и лениво потянулся на печи. Будучи животным интеллигентным, начитанным и образованным, он хорошо знал, что с могучим Баюном шутки плохи – мигом глазом своим стрельнет и не поморщится, если что не так! Но теперь он в гости собирается, а это совсем другое дело – тут надо постараться в грязь лицом не ударить!

Вся лень и разнеженность мигом соскочили с Вальтера! Он живо соскочил с тёплой печки и засуетился по хозяйству – и пирогов надо напечь, и молочка топлёного приготовить, и сыров наварить, ну и, конечно же, сбегать закупить баранки с маком и тульские пряники, которые были любимым лакомством Баюна, и про это все знали!

А Котофей с Лошей дружно направились к Бабиге Петровне, чтобы, по своему обыкновению, посоветоваться с ней насчёт предстоящего визита знаменитого гостя. Особенно переживал Лоша.

*Пускай подскажет Бабига, Как не нажить нам всем врага,
А так бы дружбу укрепить
Чтоб нас Баюн не смог забыть!*

*Характер дяди не простой, А временами – жесть! Крутой!
Пусть он суровый, пусть ворчун —*

Но чтоб доволен был Баюн!

Подошли наши друзья к аптеке – и оба присвистнули от удивления! Правда, совсем не потому, что вместо аптеки красовалась на этом месте кривая избушка на курьих ножках – к этим превращениям они уже привыкли и давно уже им не удивлялись, а потому, что над дверью избы был слегка кривовато прибит прямоугольный кусок фанеры с загадочной надписью:

**Знаменитая баба Яга – костяная нога!
Наиглавнейшая колдунья-ведунья всего царства Берендеева!
Курить и сорить на придомовой территории
строго запрещается!**

Поудивлявшись и поохая, кот и домовый поднялись на крылечко, вежливо постучали в дверь и вошли внутрь. При виде их Вальтер очень обрадовался и быстренько усадил Лошу с Котофеем за круглый стол с самоваром, и тут уж они не растерялись, а стали с аппетитом уплетать да нахваливать блины, испечённые гостеприимным Вальтером.

– А мы кота Баюна в гости ждём, – начал рассказывать Вальтер, – вот придёт и та-а-аких сказок нам нарасказывает!.. – мечтательно закатил он глаза к потолку.

– А ты, Котофей, что молчишь? – толкнул Лоша кота под бок, – скажи хоть что-нибудь, ведь всё-таки он твой родной дядя!

– Да я тут подумал... – смущённо и не очень охотно ответил Котофей, – Баюн ведь тебе такую сказку может рассказать, что ты его надолго запомнишь и в затылке почёсывать будешь! Он ведь не просто кот – он колдун! Даже сама баба Яга его дуб стороной облетает!

– Это правда, бабушка? – повернулся Вальтер к бабе Яге.

– Да, правда! – в сердцах бросила старушка, – в ночи-то его не видно, окаянного – он сам чернее ночи, а я как-то раз над его дубом ночью пролетала, так он так в ступу мою глазом стрельнул, что ступа закувыркалась, и я вместе с ней! Чуть сердце в пятки не ушло! А ему, проказнику, только смешно было смотреть, как пожилая женщина цирковые номера выделяет словно воздушный гимнаст! Тьфу, срамота! Вспомнить – и то противно!

Лоша представил себе эту картину, и ему, честно говоря, стало немного не по себе! А не поспешил ли он с приглашением? Но вот что-то захотелось новых сказок, хотя и старыми, вроде, неплохо обходились...

Вальтер тоже представил себе это зрелище и даже вздрогнул от таких шуток! Ну, разве можно так делать? Ведь аварийная ситуация создаётся... а тут всё-таки транспортное средство задействовано... безобразия!

Котофей – представил, чихнул и важно пригладил усы, а избушка просто затряслась от возмущения и негодования! Бабе Яге даже пришлось на неё прикрикнуть, чтобы чай из чашек на скатерть не проливался!

– Это Лоша его пригласил, – тихо вздохнув, пояснил Котофей, – скучно ему, видите ли, стало.

– Да не скучно мне... – начал тоскливо оправдываться Лоша, – а в целях пополнения моего сундука! Для всех же стараюсь!

– Ну, что же... видимо – судьба! – обречённо закрыла тему баба Яга, – тем более что он теперь при царе Берендее стал котом государственного значения! Елену Прекрасную сказками развлекает, да и вообще...

Баба Яга вдруг как-то замялась, а Котофей насторожился:

– Что – вообще? – нетерпеливо мяукнул он.

– ...и в любовных делах стал главным специалистом. Советник-свах, так сказать!

– Это как?... Кто?.. Баюн??? – Котофей не верил своим ушам.

– Я тоже, как узнала, поначалу не поверила! – в ответ на его реакцию сказала баба Яга, – да ты успокойся, Котя, не нервничай раньше времени! Вот прилетит он, так сам всё и увидишь! Сам всё и поймёшь!

А неугомонная самостоятельная изба опять начала беспокойно кружить на одном месте и даже правой ногой взбрыкивать стала как застоявшийся конь! Баба Яга даже рассердилась на неё:

– А ну, угомонись, трухлявая! И чего тебе спокойно не стоитя? Куда тебя понесло-то?

Но изба упрямо продолжала топтаться-крутиться и даже подпрыгнуть попыталась, отчего всё разу свалилось и катилось со всех полок, лавочек, с печки и со стола. Её ругали, а она не обращала внимания, потому что всё время пыталась повернуться своим единственным оком-окошком во все стороны, высматривая появление кота Баюна! И как оказалось – не зря!

Глава 2

Рассказ Леля про свою несчастную любовь

Все, как один, повернулись в ту сторону и увидели, как к избушке на курьих ножках приближается не кто-нибудь, а сам пастушок Лель, виртуозно играющий на свирели – сладко-голосый певец из царства Берендеева!

– Здравствуй, бабушка! – певучим голосом поприветствовал он бабу Ягу, подойдя к окну, и низко ей поклонился.

Баба Яга расплылась в довольной улыбке:

– Здравствуй и ты, Лелюшка! Говори, зачем пожаловал?

– Да ты проходи, Лель! Гостем будешь! – распахнул перед ним дверь Вальтер.

– Приветствую и вас, господа коты, и тебя... прости, не знаю, как тебя звать-величать... – задержал Лель свой взгляд на непонятном симпатичном мохнатеньком существе.

– Лоша! Я – домовый Лоша! А к бабе Яге, как и ты, тоже в гости зашёл, – объяснил домовёнок. – А ты нам сыграешь на дудочке?

Все остальные дружно поддержали Лошу! Лель не стал отказываться, он прошёл вперёд, сел к столу, достал свою свирель, сделанную из полой камышинки, и заиграл какую-то нежную мелодию, перебирая пальцами. Потом отложил дудочку и негромко запел:

*Долгожданна Весна, Как прекрасна она!
Ждёт берёза, сосна — Где же, где ты, Весна?*

О, Ярило, скажи – где Весна?

*Но Ярило на берендеев злится, И метель потому всё клубится,
Клубится метель и крепчает мороз!
Да где же Весна? – задают все вопрос.*

*Все хотим мы цветов
И журчащих ручьёв, Люди шепчут во сне — Допусти нас к Весне!*

О, Ярило, пусти нас к Весне!

Песня была, в общем-то, неплохая, но какая-то... так себе! Когда Лель закончил петь, Вальтер зевнул и сказал:

– А теперь давай-ка, Лель, споём нашу, кошачью! Да повеселее!

Лель опять взялся за дудочку, а Лоша и Вальтер переглянулись и, к огромному изумлению Лоши, затаили что-то совсем уж, на его взгляд, хулиганское:

*У Лукоморья дуб зелёный, Златая цепь на дубе том — И днём,
и ночью берендеи
Приходят к дубу и кругом*

*Поют с любовью песни Леля, Любимца солнца и детей!
Там кружит голову без хмеля!*

Там не бывает хмурых дней!

*Там чудеса: там бродят черти, И на суку, среди ветвей — Я сам
видал, уж вы поверьте —
Ночует трёхголовый Змей!*

*Там кот Баюн всем лесом правит, Крутой рассказчик и певун!
Порядок знать он всех заставит —*

Да, вот такой он, наш Баюн!

*А как стрелять он может глазом, На зависть всем своим врагам!
Не промахнулся кот ни разу —*

Хоть по ногам, хоть по рогам!

*Ещё колдует он отменно!
Других таких – ну, просто нет!
Такого нет во всей Вселенной!*

К тому же – дельный даст совет!

*Ещё любил он понемножку, Совсем чуть-чуть созоровать-
Схватив в охапку бабу Ежку*

Над лесом в ступе полетать!

*Родне был предан всей душою!
Своих племянников любил
Всем сердцем, всей душой большою —*

Лишь с ними нежен был и мил!

*На прочих – нагоняя страху, Зря – никого не обижал!
Он защищал любую птаху*

И крепко всё в руках держал!

*Мы тоже очень любим дядю
И всем открыто говорим — Верней, поём, на небо глядя —*

Наш кот Баюн непобедим!

Лоша слушал и ушам своим не верил, и глазам своим не верил! Это, конечно, замечательно, когда коты умные и образованные, но чтобы вот так, по-кошачьи, спеть про Лукоморье – это уж слишком! Зачем же так задевать великого Пушкина? Да что там вообще творится, в их Берендеевом царстве? Но Котофей необидно рассмеялся над Лошиными переживаниями:

– Лоша, друг, да не смотри ты нас так! Александр Сергеевич и сам хорошую шутку любил!

Однако – повеселились, и хватит! Тут в разговор вмешалась баба Яга:

– Ну, а теперь рассказывай, Лель, звонкоголосый певец царства Берендеева – с чем к нам припожаловал? Какая нужда тебя сюда привела? – и она заботливо подала молодому пастушку чашку ароматного чая.

– Да вот какая беда приключилась со мной, бабушка, – горестно промолвил Лель, – я всем сердцем Купаву полюбил, а она по-прежнему всё сильнее и сильнее Мизгиря любит! Не знаю, что и делать! Вот и пришёл к тебе, только ты одна горю моему помочь можешь, больше – никто...

– Ну, а Мизгирь что?

– А что Мизгирь? В том-то и дело, что он отказался брать в жёны Купаву, потому что... вся в царстве перепуталась любовь... потому что... он другую полюбил... – еле договорил Лель и опустил голову.

– Снегурочку?.. – догадался Лоша, затаив дыхание.

– А причём тут Снегурочка? – удивился Лель, – нет, Снегурочка к этому делу никак не относится! Тут всё ещё хуже – полюбил он царевну Марью Моревну, дочь Кощея Бессмертного!

Баба Яга во время разговора начала печь блины, так от такой новости она даже сковородку из рук выронила!

– И когда же... это случилось-то? – только и спросила она.

– Да с тех самых пор, как Кощея в подземелье на цепях подвесили, – терпеливо растолковывал Лель.

– К-как это... К-кощей на цеп-пях?.. – заикаясь, уточнил Вальтер.

– А где же ему ещё быть, – в свою очередь удивился Лель, округлив газа, – ведь давно уже Елена Прекрасная, жена боярина Бермяты, дала своё войско царевне Марье Моревне, и та хитростью смогла с Кошеем справиться! Вот она и посадила его в подземелье на цепи!

– А Снегурочка где? – хмуро спросил Котофей, который уже кое-что начал понимать в этом беспорядке.

– Да всё там же! – Лель с недоумением посмотрел на Котофея, – как жила, так и живёт в доме Бобыля, возле озера.

– А Снегурочка кого любит? – опять постарался уточнить Лоша про прекрасную Снегурочку.

– Никого, – тихо ответил Лель, – никого она полюбить не может, чуждо ей чувство любви... А ведь я сильно любил её когда-то...

Он опять взял в руки свирель и заиграл нежную, пронзительно грустную мелодию безответной любви. Все примолкли. К чему слова, когда и без слов всё понятно?

После того, как растаял в воздухе последний звук, Котофей обратился к Лелю:

– Это всё, конечно, интересно, но я не очень понимаю – что же ты от бабы Яги хочешь?

– Я пришёл просить у неё зелья приворотного, – с мольбой в голосе ответил златокудрый пастушок, – хочу Купаву приворожить, чтобы она в сторону Мизгиря даже не смотрела!

Котофей очумело вытаращил глаза, Вальтер схватился за усы, чтобы не рассмеяться, а баба Яга испуганно всплеснула руками:

– Нет, милоч! Вот этого никак нельзя делать! Настоящей любви никакое зелье не нужно! Всё равно не поможет!

– А что же тогда делать-то? – расстроился Лель, – подскажи, бабушка! Подсоби!

– Понимаешь, Купава *сама* должна тебя полюбить, всё остальное – бесполезно, – тихо и серьёзно ответила баба Яга, глядя в глаза пастушку, – а ты помнишь, ведь она от несчастной любви даже утопиться хотела, бедная...

И три пары глаз – Лоши, Котофея и Вальтера – вопросительно уставились на Леля: ведь это *он* должен был спасти её от утопления и этим героическим поступком разжечь в сердце Купавы неугасимую любовь к себе! Но Лель опять всех удивил:

– Да Ванька её спас... – нехотя буркнул он и быстро поправился, – то есть, я хотел сказать, Иван-царевич! Он там как раз с берега рыбачил!

Повисло неловкое молчание. Вальтер как-то сомнительно хмыкнул, Котофей в глубокой задумчивости безжалостно тербил себя за ухо, Лоша с непонимающим видом встревоженно переводил глаза с одного на другого, а баба Яга не на шутку переполошилась.

– Так будет свадьба-то, или нет? – спросила она, наконец.

– У кого? – не меньше их изумился Лель.

– Да как это – у кого? – возмутилась старушка, – экой ты, право, непонимаха! У Мизгирия и царевны Моревны! У кого же ещё?

– А-а-а... эта свадьба, – кое-как догадался пастушок, – конечно, будет, если только сам Берендей на это своё согласие даст! Да даст, наверное – Мизгирь купец-то знатный, богатства там не счесть... Но всё равно из-за Снегурочки все молодые берендеи уже передрались-перессорились!

Баба Яга с сожалением смотрела на Леля и тихонько горестно покачивала головой:

– Эх, Лелюшка...

Да что же та наделал, Лель?!

Ничуть не поумнел досель?

Таких ты наворочал дел!

Как так запутать всё сумел?

Как догадаться сам не смог?

Подсуетился бы, сынок!

Ведь если б ты Купаву спас

В тебя влюбилась бы тотчас!

– А у Ивана-царевича с Купавой тоже свадьба будет? – принялся выяснять Лоша.

– Возможно... – чуть помедлив, с горечью ответил Лель.

– Да... любовь зла, – констатировал Котофей и прихлопнул ладошкой по столу, – а к тому же, она ещё и коварна! А это, согласитесь, уже гораздо хуже!

Баба Яга нервно забежала по избе, не в силах сидеть спокойно:

– Даже и не представляю теперь – чем же тебе можно помочь? Ведь так всё шло хорошо! Снегурочка-то ведь *тебя* должна была полюбить!

– А царь Берендей говорит, что Ярило*** сердится на нас из-за того, что любовь в народе остыла – и друг к другу, и к красоте, и к мелодичным звукам, – начал оправдываться Лель, – а ещё говорят, что это из-за Снегурочки Мороз не отступает, из-за её холодного сердца...

– Ох, жалко мне Снегурочку... – тоненько завыл Лоша, обхватив руками голову и раскачиваясь из стороны в сторону.

Он никак не мог понять, почему скромная и милая красавица Снегурочка обязательно должна растаять от обрётённой любви в угоду могущественному Яриле? Ей ведь тоже хочется быть счастливой, ей ведь тоже хочется надеть подвенечное платье и венок невесты! Непонятно как-то всё! И несправедливо!

– А как всё обратно вернуть? – повернулся к бабе Яге Вальтер, – ведь Купава *ему* (небрежно кивнул он на Леля) должна была отдать своё сердце и свою любовь!

– Да зельем приворотным, – опять просительно заскулил Лель, но коты так рыкнули на него, что бедный парень сразу испуганно замолчал.

– Ох, как всё запущено!.. – сокрушённо зажмурился Котофей, не в силах описать неправимые последствия всех перепутанных событий и отношений.

– А вот теперь ты будешь это всё исправлять! – ткнула баба Яга в Котофея своим костлявым пальцем.

– Это почему же – я? – возмутился Котофей, с негодованием выпучив глаза, – Лоша новых сказок захотел, вот пусть...

Но баба Яга не дала ему договорить:

– Теперь это уже не важно – кто и что тут хотел! Слушай меня внимательно! Значит так: в царстве Берендея творится беспорядок, и ты пойдёшь с этим разбираться! И я, как наиглавнейшая колдунья, приказываю тебе это выполнить! И потом... не забывай, что твой родственничек Баюн тоже отчасти в этом виноват, государственный свах, так сказать...

Баба Яга сжала кулаки и гневно скривила губы. В глазах её горел яростный огонь. М-да-а... лучше, пожалуй, с ней сейчас не спорить! Она прожигала притихшего Котофея взглядом буквально насквозь!

*Немедленно туда пойдёшь
И всё в порядок приведёшь!
Напоминаю я тебе — Пускай любовь сама найдёт*

Кто ей положен по судьбе!

*За всеми надо проследить, А если надо – убедить!
А непонятливых совсем
Немножко можно и побить*

Чтоб научились вновь любить!

*Надеюсь, Котя, на тебя
И говорю тебе, любя, — Ты сильно время не тяни, На всё про всё
тебе три дня!*

К тому ж Баюн – твоя родня!

– Но я-то ведь не колдун! – возразил Котофей, – как я могу заставить кого-то полюбить? В конце концов, любовь – это ведь вам не на воздушном шаре летать! К этому делу тонко и осторожно подходить надо!

– Вот и действуй тонко и осторожно! – поддакнула баба Яга.

– А я согласен с Котофеем, – выступил Вальтер в поддержку друга, – приворотное зелье, конечно, тут абсолютно недопустимо, но любовь – это всё-таки дело личное!

– А мне-то как быть? – несмело подал голос Лель, – ведь я Купаву люблю!

– На твоём месте стыдно должно быть такие вопросы задавать, – раздражённо бросил Котофей, – ты своими песнями хоть кого запоёшь! Полюби другую красавицу, только и делов!

– Не могу! Рад бы – да не могу! – воскликнул Лель, – умираю от любви к Купаве!

– Спокойно! Спокойно! – остановил его изливания Вальтер и взглянул на Котофея, – давай вместе пойдём в Берендеево царство и там, на месте, со всем этим разберёмся!

– Спасибо, друг! – заулыбался Котофей, и ему даже легче стало.

Не любил он всё-таки впутываться в любовные истории! А баба Яга упёрла руки в боки и ласковым голосом сказала Котофею:

– Котя, дорогой! Ведь ты же умный котик и сам прекрасно понимаешь, какой беспорядок происходит: Кощеюшка... тьфу, царь Кошей смотри, как страдает – на цепях подвешенный в подземелье мается, а ведь он от этого заржаветь может! Артриты всякие начнутся! А дочка его в это время с Мизгирём связалась! А Купава? Купава во что бы то ни стало должна полюбить Леля! Ты понял, Котенька? Я на тебя очень надеюсь! Помоги Лелю!

Котофей обречённо вздохнул и искоса взглянул на Леля – ну, что за бестолковый певец! С его-то талантами – и не то, что холодную Снегурочку, но даже и пылкую Купаву влюбить в себя не смог! О, времена, о нравы!****

– Ладно, – сдался он, наконец, – сходим мы с Вальтером в Берендеево царство! Но только за свою любовь пусть он сам борется, – и Котофей гневно махнул головой в сторону Леля, – хотя, если честно, я ни в одной книге не читал, как можно кого-нибудь против воли заставить полюбить!

При этом Котофей так комично изобразил непонимание и закатил глаза к небу, что все рассмеялись, и напряжение спало! Однако он предусмотрительно умолчал о том, как помогал Аладдину завоёвывать любовь Шамаханской царицы... Ох, уж эти цари и царицы!

Но баба Яга резонно возразила ему:

– Очень даже можно! В этом, Котофеюшка, не сомневайся! – и выразительно погрозила Лелю скрюченным пальцем, – если, конечно, желание иметь и мозгами шевелить, а не за зельем приворотным бегать!

Лель густо покраснел, но промолчал и обиженно отвернулся в сторону. А Котофей и Вальтер были с ней полностью согласны – ведь и вправду Лель был не таким умным и сообразительным, как хотелось бы, что уж тут говорить! Даже добряк Лоша понял это и посмотрел на Леля с жалостью и лёгким сожалением.

Но хватит разглагольствований – время быстро идёт! Пора и о деле подумать! Котофей деловито взглянул на бабушку:

– А с Кошеем как быть? С ним что прикажешь делать?

– Кошей... Кошей... – призадумалась старушка, барабанив пальцами по столу, – а пусть-ка ещё на цепях повисит, железяка гремучая! Потому что тоже ничего в нежных чувствах не понимает и отверг, такой злодей, любовь прекрасной мудрой и довольно симпатичной женщины с необыкновенными способностями! Пусть повисит да о своём поведении подумает! Ну, не мне же его освобождать!

Котофей понял, что сейчас в бабе Яге всколыхнулись все старые обиды на Кошея, когда она очень надеялась, что он сделает ей предложение руки и сердца, но этого не произошло, потому что он предпочёл всяких разных Василис Прекрасных! Вот и аукнулось тебе, Кошей, легкомысленное отношение к влюблённой в тебя женщине!

Вальтер с Котофеем понимающе переглянулись, и Котофей равнодушно пожал плечами: ну, что же – висеть, так висеть, пусть ещё повисит! Меньше возни с ним, противным старикашкой – меньше забот Котофею!

– Ну, с Богом! – напутствовала их напоследок баба Яга, – как на место придёте, дайте знать!

Один только Лель был доволен – ведь ему пообещали помочь, а это значит, что Купава полюбит его, несмотря на все обидные намёки, что ему пришлось тут выслушать! И уже через полчаса Котофей с Вальтером и Лошей, который не оставил друзей наедине с проблемой, сосредоточенно шагали вслед за пастушком, который шёл впереди и напевал тихонько что-то весёлое и радостное.

Через леса, поля, кусты. И Солнце их бодрит с небес —

Вперёд, команда МЧС!*****

*А вот и Берендеев лес — Пора отправить СМС,*****
Чтоб успокоить Бабигу!*

Итак, вперёд – я всё смогу!

Глава 3

Котофей, Лоша и Вальтер в царстве Берендея

Вот и прибыли на место! Лоша и Вальтер серьёзно и внимательно осматривались по сторонам. А Котофей хоть и подбадривал себя, однако в этот раз взялся за дело не очень охотно, просто понимая, что его помощь необходима. Но в душе он чувствовал, что любовные дела – это всё-таки не по его части! То ли дело дядюшка – уж Баюн-то с любовными задачами справлялся на раз-два! Так это – Баюн, а ведь он, Котя, всё-таки кот науки и прогресса, а не специалист по сердечным проблемам и хитросплетениям! Но, раз уж взялся за работу, то надо выполнить её качественно и добросовестно!

...Издали разглядели наши путники дом Бобыля, перед которым сидела голубоглазая Снегурочка и пряла кудель.*****Лель тоже увидел её, и лицо его сделалось печальным.

– Я этой дорогой не пойду, – упрямо сказал он, – мне в другую сторону надо!

Котофей, Лоша и Вальтер молча переглянулись – ну, вот и началось! Лель круто развернулся и, не поднимая головы, пошёл куда-то, покинув своих помощников без всяких объяснений.

И в ту же минуту друзья различили голоса, доносящиеся из берёзовой рощи. Голоса приближались, и вот из леса вышли на опушку Купава с Иваном-царевичем.

– Купавушка, ненаглядная моя, – признавался ей царский сын, – куда бы я ни шёл, что бы я ни делал, всегда тебя перед глазами вижу! А от взгляда твоего ласкового в груди моей пылает огонь негасимый! Дозволь мне у твоего батюшки просить руки твоей! Не отвергай меня, Купавушка! Всё к твоим ногам положу, царицей станешь! А сейчас прими мой подарок тебе – вот это колечко с жемчугами, прекрасными, как твоё лицо!

Трудно было девушке устоять от такого жаркого излияния чувств, она потупила глаза и прислонилась к берёзе. Потом подняла глаза на Ивана-царевича и с обидой в голосе ответила:

– Мизгирь отверг любовь мою, и я оскорблена! Пусть царь Берендей по справедливости рассудит нас, решит, как быть, и спросит с него по всей строгости закона!

Лоша смотрел на происходящее во все глаза и тут заметил Леля, выглядывающего из-за дерева, который напряжённо прислушивался к словам Купавы, и тихонько толкнул Котофея в бок, указывая на пастушка – глянь-ка туда! Только Вальтер не замечал ничего вокруг – он глаз не мог отвести от красавицы Купавы!

– Купава, милая! Оставь надежду мне! Пообещаешь? – не отставал Иван-царевич.

– Повремени немного... Пусть сначала накажут Мизгирия...

– Ну, а потом? Потом сыграем нашу свадьбу?

– Я на царя надеюсь! Он решает!

И они пошли по тропинке, а Лель поспешно скрылся в глубине леса, чтобы избежать нежелательной тягостной встречи с Купавой и царевичем.

*Да, заварил пастух наш кашу!
И как же быть? И как нам знать — Как разделить любовь
тут вашу*

Так, чтоб ошибок избежать?!

*Здесь Баюна бы помощь надо, Уж он бы быстро всё решил!
Эх, дядя, дядя... Где ты, дядя?*

Пришёл бы, Коте подсобил!

Коты и Лоша побежали за Лелем, прячась за кустами и деревьями. Но и тут они стали свидетелями любовной драмы! Только на этот раз перед ними оказались взволнованный Мизгирь и царевна Марья Моревна.

– Марьюшка, душа моя! Как только я увидел тебя, так сразу весь покой потерял и забыл про всё на свете – только о тебе и думаю! – прижав руки к груди, горячо говорил Мизгирь, – ради твоей любви я отверг и Купаву, и весь остальной мир! От страсти к тебе меркнет разум мой! Скажи мне – любишь ли ты меня?

Похоже было на то, что Марья отвечала ему взаимностью, и здесь всё шло на лад – не то, что в предыдущей паре.

– Люблю и я тебя, Мизгирь, не скрою! Но нет покоя мне, Купава – ты ведь знаешь, обратилась за помощью к царю-батюшке и теперь ждёт его решения. А каким оно будет – не знаю, не ведомо!

– Ах, ну, и пусть! – вскричал Мизгирь, – но нам скрывать нечего и стыдиться нечего! Как можно стыдиться истинной любви?

– Но ты ведь и Купаве не так давно говорил то же самое, – напомнила ему Марья Моревна, – но всё же – любовь моя к тебе сильнее с каждым часом! Сама я не пойму – что сделалось со мной? Как в сладком сне... под звуки песен Леля... но должен царь решить, а он пока молчит...

– О, милая моя! О, Марьюшка, родная! Давай мы вместе его благословения испросим и уедем! Воздвигнем терем свой, дворец и всё, что пожелаешь – всё для тебя готов я сотворить! – и Мизгирь опустился перед ней на колени.

Но царевна Марья Моревна глядела вдаль поверх его головы и продолжала говорить о наболевшем:

– Купава, бывшая твоя невеста, меня пред всеми всюду осуждает и требует изгнания твоего! И все теперь мне говорят, что я разлучница, и счастья мне не будет...

– Но сердцу не прикажешь, моя радость! – Мизгирь поднялся с колен и нежно приобнял царевну, успокаивая её, – Уверен я, что Берендей поймёт меня и оправдает! Ведь сам когда-то был он молодым и, верно, знает, как пребывать в смятении любовном!

– Не знаю я... Но много ходит слухов о том, Елена Прекрасная... частенько в саду его гуляет вечерами...

– А нам-то что до этого? – не понял Мизгирь?

– ...и говорят, что дивный кот Баюн совсем заворожил её речами... а ведь она, Мизгирь, любила Леля...

– Да пусть она, жена боярина Бермяты – пусть любит хоть кого! Да нам-то что до Леля?

Марья Моревна протяжно вздохнула, повела медленным взором по сторонам, и мысли её потекли в другом направлении:

– Ты посмотри, Мизгирь, насколько день чудесный!

И она тихонько запела про весну, про природу, про любовь и про всё то, чем печалилось её сердце...

А трое наших друзей неслышно пристроились неподалёку, под стройной пушистой ёлочкой, наслаждались душевным пением девушки, и каждый думал о своём. Прослезился Лоша. Закручинился Вальтер. Такие страсти, оказывается, кипят вокруг, что ему даже и сказать нечего, несмотря на то, что он за свою жизнь перечитал множество романтических историй про любовь! Призадумался и Котофей, догадываясь, что вся эта кутерьма и неразбериха началась со сладких речей его дорогого дядюшки – не иначе!

*Надо же – какая это штука, Вся любовь, что сердце иссушает!
Это ведь, брат, целая наука*

Но не каждый это понимает.

*Ну, и как во всём тут разобраться?
Дядюшка про это лучше знает, Нет его, а мне куда податься*

Если каждый прав – и так считает?

*Подойти к Снегурочке мне надо, Холод в ней – тепло прийти
не может!*

С ней поговорю, пойму по взгляду —

Вдруг, да это чем-то мне поможет?

Котофей и не заметил даже, когда песня царевны закончилась – до того задумался!
А Мизгирь, между тем, продолжал:

– Давай уедем отсюда! Ведь ничто не помешает соединиться двум любящим сердцам!
Давай уедем – далеко-далеко, в тридевятое царство, в тридесятое государство, и заживём
с тобой на славу!

– Нет, лучше с этим повременить! – упорствовала Марья, – вот дождёмся благословения
царя Берендея, он разрешит нам венчаться, а потом и уедем в дальние твои края, Мизгирь
нетерпеливый! Я не могу всё бросить и уехать – ведь выросла я здесь, у берендеев!

Глава 4

Котофей приступает к делу и встречается со Снегурочкой

Котофей поделился своими планами с друзьями, и наша дружная троица направилась к дому Бобыля, чтобы поговорить со Снегурочкой и прояснить для себя кое-какие вопросы. Дом стоял на другой стороне озера, и коты с домовым пошли в обход, по неширокой песчаной тропинке, вьющейся вдоль берега.

Неожиданно, когда Вальтер, Лоша и Котофей приблизились к озеру, они увидели, что у самой воды сидит на большом камне Лель и слышали, как он тихонько наигрывает какую-то нежную трогательную мелодию.

– Гляньте-ка, опять из-за любви страдает! – отметил вслух Вальтер, и друзья решили подойти к нему.

– Что, Лель, грустишь? Видать, дела твои не очень?.. – деликатно поинтересовался Котофей.

Пастушок ничего не ответил, лишь обречённо и безнадежно махнул рукой, и Котофею всё стало понятно – значит, опять он с Купавой ни до чего не договорился! Вот и страдает опять, бедный... Всё-таки жалостливая душа была у Котофея!

Но больше поговорить ни о чём не удалось, так как, откуда ни возьмись, набежала стайка молодых девушек, обрадованных встречей с Лелем, и они сразу начали тормошить его, быстренько организовали вокруг него хоровод и запели звонкую песню... конечно же, о любви! О любви к Лелю!

Вальтер и Котофей внимательно слушали, сидя в сторонке – им всё было интересно, а Лошу разморило от усталости, и он просто задремал под слаженное пение прямо на прибрежном песке! Очнулся он оттого, что Котофей настойчиво тряс его за плечо:

– Ло-о-оша! Лоша! Вставай! Спать потом будешь! – тихо говорил он домовому в самое ухо, а когда Лоша открыл глаза, негромко, но твёрдо произнёс, – немедленно пойдёшь в лес, Лошенька, и постарайся отыскать мне лешего. Срочно нужен!

Лоша не стал спорить и что-либо выяснять, он просто кивнул в ответ и быстренько зашлёпал к лесу. Надо – значит надо, вот и весь сказ!

Зелёные глаза Котофея сузились – он явно вспомнил что-то злое и нехорошее, а Вальтер пробормотал сквозь зубы:

– В общем-то картина ясна, Котя, вот только одного я не пойму – как же царевна Марья Моревна у берендеев-то оказалась? Она-то ко всему этому какое отношение имеет? Да ещё и с папенькой так лихо расправилась! Совсем уж как-то не по девичьи...

– Сам не знаю, – признался Котофей, – нигде, ни в одной сказке, не сказано – откуда она? Так только... дочь Кощея... да и то непонятные какие-то между ними отношения! Вон, целой Берендеевой армией с родителем справилась!

Но пока Котя старательно перебирал в памяти всё, что ему было известно про Моревну, Вальтер думал уже о других персонажах, пострадавших от перепутанной любви:

– Слушай, друг, – сказал он, – а может, нам рыбку золотую попросить, чтобы она Купаву в Леля влюбила? Ну, или уж шуку Емелину – тоже вариант! А ещё... а ещё... – сосредоточенно вспоминал он, возведя глаза к небу, – а ещё для таких дел цветик-семицветик имеется и, наконец, перстень волшебный – он тоже, что хочешь, выполнит! – с воодушевлением перечислял Вальтер.

Смотри, имеем сколько средств

*Для единенья двух сердец!
Что хочешь, можем выбирать*

Тут важно – не переиграть,

*Чтоб не запутать всё вконец!
Всё утрясётся навсегда, Довольна будет Бабига —*

Ну, разве я не молодец?!

*Исполним миссию свою — Опять спокойно заживём!
Да я от радости спою*

Когда обратно мы пойдём!

*Получит каждый, что хотел, А мы вернёмся в свой удел.
И хватит счастья тут на всех!
Ну, разве это не успех?*

Но Котофей только отрицательно замотал головой, напрочь отменяя все заманчивые предложения друга:

– Нет, Вальтер, в своих любовных делах люди сами должны решать – что им делать и кого любить. А здесь и вовсе случай непростой... вон как всё переплелось! Однако что-то говорит мне, что не обошлось тут без любовных зелий...

Вальтер слегка приуныл, но размышлять обо всём этом не перестал.

– Слушай, Котофей, – начал он рассуждать по-другому, – сейчас мы определились, что начать распутывать весь запутанный клубок нам следует со Снегурочки. Так? Так! Потому что главное – Снегурочка должна полюбить... для начала хотя бы просто полюбить! Неважно, кого! Ну, что ты молчишь? Разве я не прав? Если в сердце Снегурочки придёт любовь, то и морозы отступят, и холода... и Весна настоящая придёт в эти края! А то ведь, посмотри кругом, что получается? Вроде и листва на деревьях, вроде и венки на девушках из весенних цветов, вроде и трава зеленеет, а тепла-то – нет! Нет тепла! Котя, ну, что ты молчишь? Ответь хоть что-нибудь!

– А потому я молчу, друг ты мой любезный, что *никогда* – слышишь, *никогда*! – *никогда* не любил я эту сказку про несчастную Снегурочку, которая непременно должна погибнуть, растаять, исчезнуть! Да и теперь вот, – хмуро мотнул он головой, – это дядюшка мой, несравненный Баюн, всё затеял! Я его, конечно, очень люблю, несмотря ни на что, но, по-моему — *это* уже перебор!

– Но Мизгирь теперь дочку Кошееву любит, а не Снегурочку! Так что же делать-то будем? А, Котофей?

– Да появилась у меня одна мыслишка, – как-то не очень уверенно ответил Котофей, – ты помнишь сказку о «Молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»?

– Помню, конечно! Да не одну – я восемь сказок с таким названием знаю! А почему ты об этом спрашиваешь?

– А вот почему – я сейчас про шестую сказку из восьми подумал, а именно – про ту, в которой Иван-царевич выкрал живую воду у Елены Прекрасной! Помнишь?

– Ещё бы! – фыркнул Вальтер, – кто же этого не знает?!

– А теперь сообрази... ведь теперь-то Елена Прекрасная жена здешнего боярина Бермяты! Понимаешь?

Вальтер округлил глаза, изо всех сил пытаясь сообразить, о чём говорит Котофей:

– Не-а, пока не очень...

– Ничего, скоро сам всё поймёшь! – похлопал его по плечу Котофей, – а теперь, Вальтер, тебе вот что надо будет сделать! Пробрись тайком в царский дворец, проникни незаметно в покои самой Елены, разыщи там флакон с живой водой и принеси мне! Только будь осторожнее, чтобы ни она, ни кто другой тебя не увидели!

– Ну, что же... раз надо, значит, я пошёл... – слегка недоумённо пожал плечами Вальтер и лёгкой трусцой заспешил разыскивать дворец и живую воду.

Едва Вальтер скрылся в густой траве, как из-за ближайших деревьев вышли к озеру Лоша и местный леший. Котофей с радостью поднялся им навстречу.

– Здравствуй, леший! Как жизнь? – спросил он лесного хозяина и с огромным уважением пожал ему руку, чем очень расположил лешего к себе.

– Да неважные нынче дела в царстве берендеев, – с огорчением начал рассказывать леший, – сам видишь, до сих пор холода стоят! Уж слишком долго Весна не приходит – с настоящим теплом, с жарким солнышком! Да вот ведь ещё незадача – сам Мороз приказал за Лелем присматривать и никого к Снегурочке не подпускать! Хоть мне это не очень и по нраву, но послушаться нельзя, вот и стараюсь, что есть моченьки!

– Понятно, – мяукнул Котофей, – а что сама Снегурочка? Её-то ведь, наверняка, любят? Всё-таки, как я погляжу, красивых девушек много, но она – первая красавица всего царства! Так ли это?

– Так-то оно так... – согласился леший, – да только уж сколько лет прошло, а она всё ещё живёт в доме Бобыля. Многие из берендеев добиваются её любви, уж все парни из-за неё передрались, однако сердце девушки по-прежнему холодно, как лёд! А так, конечно, никто не может по красоте с ней сравниться, это верно! Но неведома ей любовь...

Эх, невесёлые дела!

Такая нынче жизнь пошла — Весна никак не настаёт

Тепла землице не даёт!

Как быть? Не приложу ума!

Но знает же Весна сама, Прекрасно знает ведь, что тут

Все ждут её – зовут и ждут!

– А как Елена Прекрасная к этому относится? Вроде как она тут первой красавицей считалась? – задал каверзный вопрос Котофей, возвращаясь к разговору о Снегурочке.

– Ну, да-а-а... – как-то неопределённо ответил леший, почёсывая в затылке, – с этим тоже не поспоришь, она ведь жена Бермяты!

Котофей опять нахмурился. Он знал одно – как только Снегурочка кого-нибудь полюбит, сразу же к берендеям придёт настоящее тепло, но... тогда Солнце растопит Снегурочку, превратив её в лёгкое туманное облачко, которое прольётся весенним дождём! И исчезнет Снегурочка-красавица навсегда...

– Послушай, леший, могу я просить тебя об одной услуге? – обратился Котофей к лесному хозяину, и тот утвердительно кивнул в ответ, – вот какое дело, – зашептал он, наклонившись к самому уху лешего, – запутай ты в лесу Мизгирия! Пускай там наш купец походит-побродит, о жизни подумает да поспит подольше в дурман-траве... а как я со своим делом управлюсь, так и отпустишь его!

– Да не вопрос! – воскликнул леший, радуясь такой простой просьбе, – и погуляет, и поспит он у меня, сколько хочешь! И про всё забудет, если надо!

– Вот и договорились, – вкрадчиво промурлыкал Котофей, – а я в долгу не останусь. Как знать – может, и я тебе когда-нибудь пригожусь?!

На том и порешили – леший побежал в лес искать Мизгиря, а Котофей с Лошей продолжили свой путь к Снегурочке. Котофей шёл и обдумывал – как пробудить в Снегурочке любовь к Лелю и при этом сохранить ей жизнь? Конечно, весна и тепло – это хорошо, с этим не поспоришь, но ведь и Снегурочку терять ни за что, ни про что – тоже не хотелось!

*Всё шло, как думал Котофей, Порывишись средь своих идей. А всё,
что делал котик наш —
Всё шло на пользу для людей!*

*Друг Вальтер получил наказ, Он выручал уже не раз!
И леший тоже обещал*

Убрать кого-то дальше с глаз!

*Теперь Снегурку навестим, Немножко с нею погрустим...
Потом про Леля спрошу*

Вот и решу – как нам быть с ним?

Но вот, наконец, и жилище Бобыля! Снегурочка всё так же сидела перед избой и печально пряла, изредка вздыхая и бросая тоскливые взгляды на озеро.

– Пр-р-иветствую тебя, Снегур-р-рочка, – сладко промурлыкал наш котик и ласково потёрся головой об опущенную руку сидящей за прялкой девушки.

– Здравствуй, Котенька-коток, – заулыбалась Снегурочка и погладила Котофея по рыжей спинке.

– Снегурочка, спой мне песню про Леля и про то, как все ждут Весну, и про твои девичьи грёзы...

– Хорошо, Котенька, – не стала капризничать Снегурочка, – послушай, коли охота...

И она запела грустную песню про то, как ей тяжело оттого, что в её груди ледяное сердце, и она не знает, что с этим делать, и ещё про многое другое...

*Во мне сердечко изо льда
И неизвестно мне – когда
Оно вдруг станет, как у всех?
Такая вот со мной беда, И было так всегда-всегда*

И я не знаю – в чём мой грех?

*Меня все любят, я же – нет!
Как полюбить мне? Дай совет!
Так невозможно дальше жить!
А Солнце – любит Леля, да — Меня ж погубит навсегда*

И я не знаю, как мне быть?

*А очень хочется любить
Счастливой стать, счастливой быть,
Но это всё – не для меня!
Ах, жизнь моя так коротка!
И я уйду под облака —*

Весна сказала, мать моя...

– Да уж, невесёлые у тебя дела... – вздохнул Котофей, когда Снегурочка допела, – а почему ты не попросишь у своей матери Весны дар любви, чтобы ты стала, как все простые люди?

– А для чего? – она подняла лицо к небу, и её прекрасные голубые глаза наполнились слезами, – и для кого?..

– Да хотя бы для Леля, – продолжал убаюкивать её кот своим чарующим мурлыканьем, – нельзя жить без любви... особенно – среди людей... Так не бывает, милая Снегурочка... это неправильно...

– Наверное, ты прав, рыжий котик, – сказала вдруг Снегурочка и решительно отложила пряжу, – схожу-ка я, пожалуй, в лес – он мне как дом родной, каждая травиночка, каждая былиночка мне в нём известна, да поговорю-ка я там с матерью моей, Весной!

– Так ступай же, не жди! – напутствовал её Котофей и, проводив девушку до леса, они с Лошей направились в другую сторону. Дел предстояло ещё много, и обо всём надо было позаботиться!

Глава 5

Вальтер, Елена Прекрасная и Снегурочка

Как настоящий лазутчик, Вальтер дождался вечера и, когда уже хорошо стемнело, Вальтер, направляясь к терему Бермяты, увидел Елену Прекрасную, гуляющую по царскому саду. Нарвав цветов, она почему-то пошла не сразу домой, а вошла во дворец. Вальтер немного удивился, но решил проследить за ней и тоже незаметно проник во дворец. Пробравшись в тронный зал, он обнаружил там опечаленного царя-батюшку, ведущего разговоры с боярином Бермятой. Два скomorоха сидели у подножия трона и жадно слушали все слова царя, который не мог сидеть на месте, а с очень огорчённым видом ходил взад и вперёд.

– Знаешь, Бермята, очень мне не нравится то, что стало сейчас происходить у берендеев – уже весна должна звенеть во всех сердцах, но что-то неслышно песен, не водит молодёжь хороводы, не отступают холода, хоть время их давно прошло, и солнце мало светит! Что скажешь мне на это?

– Что я могу сказать? Давно уже не пели гимны мы пригожему Ярилу, вот он, похоже, и прогневался на нас! Быть может, ты прикажешь берендеям всем выйти в поле, чтоб всем вместе, дружно спеть песни радости и счастья для Ярилы?

– Да приказать могу... Но что изменится, Бермята?

– Д ничего, пожалуй! – в негодовании махнул Бермята рукой, не зная, как изменить ситуацию, – но с каждым днём становится всё хуже! Все берендеи стали хмуро коситься вслед своим соседям, завидовать, скандалить и злословить... уж слишком стало всё недружелюбно – у нас вовек такого не водилось!

– Так что же ты, Бермята, предлагаешь? Как угодить нам всем богам, Яриле, берендеям? Как нам вернуть порядок прежней жизни?

– О, царь великий! – глубоко вздохнул Бермята, – в бедной избушке Бобыля, что стоит на дальнем берегу озера, – живёт прекрасная Снегурочка, и никто не знает, откуда она там взялась и какого она роду-племени! Но все парни из-за этой голубоглазой красавицы перессорились, передрались и невест своих побросали – лишь бы Снегурка благосклонно взглянула! А брошенные невесты от дикой ревности теперь и вовсе от женихов своих отвернулись, и склоки всё растут в народе. Все недовольны! Отцы и матери за головы схватились! И даже наш сладкоголосый Лель...

Но царь не дал ему договорить, протянув руку властным жестом:

– Поступим так, хоть что бы ни случилось! Всем объяви, чтобы сегодня ночью все разожгли костры на берегу, чтоб пели песни, хоровод водили, чтобы обычаи, как прежде, соблюдали! Тогда, уверен я, Весна нам отзовется! Вот царский мой указ!

Бермята низко поклонился и покинул царские палаты. И никто, кроме Вальтера, не заметил, что весь разговор подслушала Елена Прекрасная, притаившаяся за дверью. Она о чём-то хотела переговорить с Берендеем после вечерней прогулки, но услышала голоса царя и своего мужа, да так и застыла под дверью с букетом цветов в руках. Но как только Бермята ушёл от царя, Елена тоже заторопилась уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.